

Взыскать с АО Удмуртэнерго компенсацию морального вреда

№ 2-12.04

РЕШЕНИЕ

ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

16 февраля 2004г.

г.Сарапул (Удмуртская Республика)

Сарапульский районный суд Удмуртской Республики в составе председательствующего судьи Рогозина А.А., при секретаре Суховой С.С.,

с участием истцов Гильмановой Ф.Д., Гильманова З.С., Гильманова В.З., их представителя адвоката Косолапова А.Ю., представителя истца Гильманова А.З. адвоката Косолапова А.Ю., представителей ответчика ОАО «Удмуртэнерго» Перевощиковой О.П., Богатырева В.В., представителя ответчика колхоза «Родина» Гулаковой Т.В., третьего лица Глухова Н.В., рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Гильмановой Ф.Д., Гильманова З.С., Гильманова В.З., Гильманова А.З. к ОАО «Удмуртэнерго», колхозу «Родина» Сарапульского района о взыскании: в пользу Гильмановой Ф.Д. 8000 рублей в качестве компенсации материального ущерба, 300 000 рублей в качестве компенсации морального вреда; в пользу Гильманова З.С., Гильманова В.З., Гильманова А.З. по 300 000 рублей в качестве компенсации морального вреда,

установил:

Гильманова Ф.Д., Гильманов З.С., Гильманов В.З., Гильманов А.З. обратились с иском к ОАО «Удмуртэнерго», колхозу «Родина» Сарапульского района о взыскании: в пользу Гильмановой Ф.Д.: 8000 рублей в качестве компенсации материального ущерба, 300

000 рублей в качестве компенсации морального вреда; в пользу Гильманова З.С., Гильманова В.З., Гильманова А.З. по 300 000 рублей в качестве компенсации морального вреда, в обоснование требований указав, что 30 августа 2003 г. их сын и брат Гильманов В., работая помощником комбайнера в колхозе «Родина», выехал на работу вместе с комбайнером Глуховым Н.В. к д.Заборье. Глухов остановил комбайн у съезда с автодороги в поле, после чего он и Гильманов В. вышли из кабины, при этом Гильманов прошел на площадку между двигателем и бункером, открыв крышки бункера, выпрямился и задел головой за высоковольтный провод ВЛ-10КВ, находившийся под напряжением и в результате поражения электрическим током скончался.

Требования о возмещении расходов на установку памятника Гильманова Ф.Д. обосновывает фактически понесенными на это затратами в размере 8 000 рублей.

Требования о возмещении морального вреда истцы обосновывают перенесенными нравственными страданиями от гибели сына и брата.

Просят взыскать ущерб с АО «Удмуртэнерго» и колхоза «Родина» солидарно, поскольку участок линии, на котором допущен провис провода, находится в эксплуатации Сарапульской РЭС Южных электрических сетей ОАО «Удмуртэнерго», которое является владельцем источника повышенной опасности; зерноуборочный комбайн, в связи с обслуживаем которого произошел несчастный случай, находится во владении колхоза «Родина» и также является источником повышенной опасности.

Кроме того, требования к АО «Удмуртэнерго» обосновывают тем, что согласно акта о несчастном случае на производстве, его причинами стали несоответствие габарита провиса проводов ВЛ-10КВ над съездом с дороги на поле, о чем АО «Удмуртэнерго» было известно, однако габарит не был восстановлен, капитальный ремонт данного участка электросети не был произведен.

Требования о взыскании вреда с колхоза «Родина» обосновывает также тем, что согласно акта о несчастном случае на производстве его причинами также являлись остановка комбайна под высоковольтной линией электропередачи, в охранной зоне

ЛЭП, вследствие неосмотрительности комбайнера Глухова Н.В.; не ознакомление Глухова Н.В. и Гильманова В. с правилами техники безопасности при производстве зерноуборочных работ; нарушением колхозом п.4.47. Правил по охране труда при производстве продукции растениеводства в части не проверки провиса проводов ЛЭП на маршруте движения уборочной техники.

В судебном заседании истцы изменили исковые требования. Гильманова Ф.Д. просит взыскать с АО «Удмуртэнерго» 4000 рублей в возмещение расходов на установку надгробного памятника, 150 000 рублей компенсации морального вреда, причиненного смертью сына. С колхоза «Родина» просит взыскать 150000 рублей компенсации морального вреда, уменьшила размер исковых требований к колхозу в части взыскания 4000 рублей на установку надгробного памятника ввиду их выплаты.

Гильманов З.С., Гильманов В.З., Гильманов А.З. просят взыскать в пользу каждого из них с ОАО «Удмуртэнерго» по 150 000 рублей компенсации морального вреда; с колхоза «Родина» – также по 150 000 рублей компенсации морального вреда.

С учетом мнения участвующих в деле лиц в соответствии со ст. 167 ГП РФ дело рассмотрено судом в отсутствие истца Гильманова А.З.

В судебном заседании истцы требования поддержали по основаниям, изложенным в исковом заявлении.

Гильманова Ф.Д. также пояснила, что после смерти сына сильно переживала, обращалась за медицинской помощью в амбулаторию с.Мостовое, районную поликлинику, два раза по 15 дней находилась на больничном, до настоящего времени пьет таблетки. Получила от колхоза «Родина» денежную сумму в размере 4 000 рублей за надгробный памятник.

Гильманов З.С. пояснил, что также сильно переживал смерть сына, за медицинской помощью не обращался, но пил успокаивающие средства.

Гильманов В.З. пояснил, что с погибшим братом он часто общался, родители, как и он сам, сильно переживали его смерть. Другой брат Гильманов А.З., в январе 2003 г. уехал на другое постоянное место жительства, до этого проживал в с.Мостовое, также переживал смерть брата.

Представитель Гильманова А.З. Косолапов А.Ю. исковые требования поддержал по основаниям, изложенным в искомом заявлении.

Представитель ответчика ОАО «Удмуртэнерго» Перевощикова О.П. пояснила, что требования к ОАО «Удмуртэнерго» о взыскании материального вреда считает обоснованными, требования о компенсации морального вреда считает завышенными, согласна на выплату сумма компенсации родителям погибшего по 5000 рублей, брату Гильманову В.З. 3000 рублей, брату Гильманову А.З. 2 000 рублей, с учетом грубой неосторожности пострадавшего, выразившейся в его неосмотрительности при выходе из кабины над бункером комбайна, в момент когда эл. провода линии были над его головой, нарушении им правил поведения, изложенных в выписке из вводного инструктажа, нарушении инструкции по охране труда для помощников комбайнера, содействовавших возникновению вреда. Считает, что присутствует также вина колхоза, поскольку комбайн был остановлен его работником Глуховым Н.В. под высоковольтной линией электропередач.

Представитель ответчика ОАО «Удмуртэнерго» Богатырев В.В., пояснил, что по его мнению случившееся произошло не столько в результате действий пострадавшего, сколько по вине колхоза. ОАО «Удмуртэнерго» производило визуальный осмотр линии, в результате которого негабаритов выявлено не было, т.к. вдоль кювета на данном участке растет бурьян и если идти вдоль линии съезд не видно. Инструментальный осмотр производится только при капитальном ремонте. Для данной линии максимальная высота провиса провода до земли 6 метров. Габарит от земли до линии был 6 метров. 4,5 метра был габарит до искусственно сделанного съезда в виде насыпи. При осмотре линии все нарушения эксплуатации линии заносят в журнал дефектов и собственнику данного участка направляется уведомление о том, какие дефекты обнаружены. Если бы при производстве осмотра было выявлено несоответствие габарита, было бы направлено уведомление в колхоз об исправлении недостатков, если бы недостатки не были исправлены, то сведения об этом направлены в Госэнергонадзор. На май 2003 года был запланирован капитальный ремонт данной линии, который не был произведен, т.к. колхоз «Родина»

потребовал компенсации затрат на поправку озимых, а данных средств в смете ремонта средств на это не было. После несчастного случая были вставлены железобетонные опоры и габарит восстановлен.

Представитель ответчика колхоза «Родина» Гулакова Т.В. пояснила, что комбайн был исправен, о чем говорится в акте о несчастном случае, и в данной ситуации он не являлся источником повышенной опасности, так как не находился в движении. Согласно Правил эксплуатации электроустановок, габарит должен составлять не менее 6 метров, согласно ведомости осмотра линии он составлял 4,80 метра. Гибель Гильманова произошла в результате поражения электрическим током. При соблюдении габаритов этого бы не произошло, так как высота комбайна составляет 4 метра. Кроме того, Гильманов действовал по своей инициативе, т.к. Глухов не давал ему указаний подняться на комбайн и открыть бункер. Вины в случившемся со стороны колхоза нет.

Третье лицо Глухов Н.В. пояснил, что работает механизатором с 1988 г., 30 августа 2004 г. вместе с пом. комбайнера Гильмановым на комбайне «Дон» выехал в поле у д. Заборье, путь выбирал сам. Погода была солнечная. Вдоль дороги шла ЛЭП. Подъезжая к д. Заборье съехал с центральной дороги в поле, съезд был заросший травой, поэтому сосредоточил внимание на управлении комбайном, на ЛЭП внимания не обратил. Гильманов первый спустился с комбайна. За ним спустился сам Глухов, и несколько минут находился в поле, проверяя готовность зерновых к уборке. Вернувшись, Гильманова не увидел, стал его искать. Внутри комбайна и на бункере его не было, обнаружил его лежащим без движения у правого колеса на спине, затем сообщил о происшествии и принял меры к вызову врача. Также пояснил, что указаний открыть крышку бункера Гильманову он не давал. Крышка бункера обычно в целях экономии времени открывалась им самим или Гильмановым до начала работ, хотя необходимость в этом появляется только при заполнении бункера зерном. Инструктажи проводились по технике безопасности работы комбайна, но не по ТБ в отношении электрического тока. Маршрут до поля, где в день происшествия была назначена уборка, до

него не доводился, поэтому он выбрал самый короткий путь.

Свидетель Смирнов П.Р., инспектор гос. инспекции охраны труда, показал, что в связи с несчастным случаем в с. Мостовое он выехал на место происшествия, комиссией был составлен акт, в котором изложены все установленные в ходе расследования обстоятельства. Также пояснил, что АО «Удмуртэнерго» должно было отвечать за содержание ЛЭП и выявить негабарит в результате ежегодных осмотров линий. Колхоз «Родина» должен был организовать производственные работы, им должны были быть проведены мероприятия по правилам охраны труда. Считает, что в действиях Гильманова имелась неосмотрительность, поскольку поднявшись на бункер, он должен был увидеть эл. провод.

Свидетель Пастухов В.В., председатель колхоза «Родина», показал, что ему не было известно о существовании негабарита провода в месте несчастного случая. Насыпь произведена в момент строительства дороги. В данный момент установлены бетонные столбы, насыпь осталась, но негабарит устранен.

Свидетель Сафронов И.Г., гл. специалист по охране труда Администрации Сарапульского района, показал, что участвовал в расследовании данного несчастного случая в составе комиссии. Насыпь в месте съезда комбайна в неизменном виде существовала уже 10 лет. В настоящее время негабарит в месте съезда устранен.

Свидетель Мосалев Д.С. показал, что работает с 1999 г. в Южных электросетях АО «Удмуртэнерго», в его обязанности входит надзор за состоянием эл. сетей. Пояснил, что ранее при визуальном осмотре замечания по нарушению габарита проводов в месте несчастного случая не было. Причина негабарита – насыпь на съезде с дороги под ЛЭП, которая нарушает норматив, визуально ее можно заметить при проезде по ней автомобиля.

Свидетель Печерских Н.М. пояснил, что работает в колхозе «Родина» с 1999 года в должности бригадира, в его обязанности входит организация уборки зерновых, вопросы охраны труда. В месте несчастного случая с момента постройки дороги существовал съезд и насыпь под ЛЭП, высота которой не увеличивалась. Ему был известно, что над съездом был провис проводов, однако проводить замеры работники колхоза не имеют

права. Инструктажи по ТБ проводились. Комбайнер Глухов нарушил правила техники безопасности -остановился под линией электропередач.

Свидетель Бурков Б.П. показал, что работает в колхозе «Родина» с 1981 года в должности главного агронома. Съезд с дороги в месте несчастного случая существовал с 1984 г., есть другая дорога на поле, путь на поле через этот съезд не единственный, согласно утвержденному маршруту должен быть ехать по другому пути. В его обязанности не входила проверка наличия провиса проводов на съезде.

Заслушав объяснения истцов, их представителя Косолапова А.Ю., представителей ответчиков, третьего лица Глухова Н.В., показания свидетелей Пастухова В.В. Сафронова И.Г., Мосалева Д.С. Печерских Н.М., Буркова Б.П., исследовав письменные материалы дела, суд приходит к следующему.

1. Согласно п.п. 1, 2 ст.1064, ст. 151 ГК РФ вред, причиненный личности или имуществу гражданина, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред. Законом обязанность возмещения вреда может быть возложена на лицо, не являющееся причинителем вреда. Лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинен не по его вине. Законом может быть предусмотрено возмещение вреда и при отсутствии вины причинителя вреда.

В соответствии со ст. 1079 ГК РФ юридические лица, деятельность которых связана с повышенной опасностью для окружающих (в частности использование электрической энергии высокого напряжения) обязаны возместить вред, причиненный источником повышенной опасности, если не докажут, что вред возник вследствие непреодолимой силы или умысла потерпевшего. Обязанность возмещения вреда возлагается на юридическое лицо владеющее источником повышенной опасности.

Согласно ст. 1100 ГК РФ компенсация морального вреда осуществляется независимо от вины причинителя вреда в случаях, когда вред причинен жизни гражданина источником повышенной опасности.

Как установлено судом из акта о несчастном случае на производстве, объяснений третьего лица Глухова Н.В., и не

оспаривается сторонами, утром 30 августа 2003 г. работники колхоза «Родина» комбайнер Глухов Н.В. и пом. комбайнера Гильманов В. на комбайне «ДОН-1500Б», принадлежащем колхозу «Родина» выехали к полю № 4 у д. Заборье для производства уборки пшеницы. В ходе движения по дороге к полю у д. Заборье Глухов Н.В. повернул по съезду с дороги в поле и остановил комбайн под линией электропередач ВЛ-10 КВ, идущей от с. Мостовое к д. Заборье, в пролете между опорами № 93 и № 94. Глухов отсутствовал в течение нескольких минут, проверял готовность пшеницы к уборке, при этом Гильманов В. по своей инициативе принял решение открыть крышку бункера комбайна, но был поражен электрическим током от проводов проходящей над комбайном ЛЭП и упал на землю у правого колеса комбайна. Из выписки из заключения эксперта о причине смерти Гильманова В. видно, что его смерть наступила в результате воздействия электрического тока. Линия электропередач от с. Мостовое к д. Заборье принадлежит и эксплуатируется ОАО «Удмуртэнерго», что подтверждается представленным ответчиком ОАО «Удмуртэнерго» перечнем закрепленных фидеров ВЛ1-кВ, утвержденным Сарапульской СРЭС ЮЭС ОАО «Удмуртэнерго». Как следует из свидетельства о рождении Гильманова В., свидетельств о рождении истцы Гильманова Ф.Д., Гильманов З.С. являются родителями погибшего, а Гильманов В.З. и Гильманов А.З. – его родными братьями.

Поскольку смерть Гильманова В. наступила в результате воздействия электрического тока и обстоятельств /по-видимому, следует читать «доказательств», прим. К.А.Ю./, свидетельствующих о возникновении вреда вследствие непреодолимой силы или умысла потерпевшего не представлено, ОАО «Удмуртэнерго» несет перед Гильмановой Ф.Д., Гильмановым З.С., Гильмановым В.З., Гильмановым А.З. ответственность за причиненный гибелью Гильманова В. вред на основании ст. 1079, 1100 ГК РФ, т.е. вне зависимости от наличия вины.

2. Согласно ст. 1068 ГК РФ юридическое лицо возмещает вред, причиненный его работником при исполнении трудовых обязанностей.

Как установлено судом, Глухов Н.В. и Гильманов В. состояли в

трудовых отношениях с колхозом «Родина», и в силу этого выполняли работы по уборке зерновых по заданию работодателя и под его контролем за безопасным ведением работ. В соответствии со ст. 212 ТК РФ колхоз был обязан обеспечить безопасность Гильманова В. при выполнении им работ, в том числе ознакомить Глухова Н.В. и Гильманова В. с требованиями охраны труда, информировать об условиях и охране труда на рабочих местах, обучить безопасным методам и приемам выполнения работ, провести проверку из знаний.

Одной из причин несчастного случая явились действия комбайнера Глухова Н.В., остановившего комбайн в месте съезда с дороги на поле под линией электропередач в нарушение подпункта к) п. 13 Правил охраны высоковольтных электрических сетей, утв. Постановлением СМ СССР от 26.03.1984 г. № 225, запрещающего производить действия, которые могут привести к несчастным случаям, в т.ч. совершать остановки всех видов транспорта, кроме железнодорожного, в охранных зонах воздушных линий, Кроме того, согласно п. 4.47 Правил по охране труда при производстве продукции растениеводства, утв. приказом Мин. сельского хозяйства и продовольствия РФ от 31.05.1995 г. № 143 к началу уборочных работ должны быть подготовлены поля и проверено провисание проводов ВЛ электропередачи по маршруту движения уборочной техники. Данные требования также до начала уборочных работ не были выполнены колхозом. Кроме того, как следует из объяснений Глухова, которые не опровергаются и иными доказательствами, безопасный маршрут движения комбайна на поле до него доведен не был.

Таким образом, невыполнение указанных положений правил охраны труда работниками колхоза «Родина» также явилось причиной смерти Гильманова В. в результате его поражения эл. током, следовательно колхоз «Родина» в соответствии со ст.ст. 1064, 1068, 151, 1100 ГК РФ должен нести ответственность за причиненный истцам гибелью Гильманова В. вред.

3. Таким образом судом установлено, что ответственность за вред, причиненный истцам в результате смерти Гильманова В., должны нести как АО «Удмуртэнерго» так и колхоз «Родина».

Определяя размер ответственности ответчиков, суд исходит из

того, что ОАО «Удмуртэнерго», помимо того, что несет ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности без вины, не выполняло надлежащим образом требования правил охраны, технической эксплуатации эл. сетей в месте несчастного случая. При этом доводы представителей ответчика о том, что несчастный случай произошел только по вине работника колхоза «Родина» Глухова, суд находит необоснованным по следующим основаниям.

В соответствии с п. г) п.11 Правил охраны высоковольтных электрических сетей, утв. Постановлением СМ СССР от 26.03.1984 г. № 225 (далее Правила ОВЭС) в охранных зонах электрических сетей запрещается без письменного согласия предприятий, в ведении которых находятся сети, совершать проезд машин, имеющих общую высоту с грузом или без груза от поверхности дороги более 4,5 м.

Как видно из инструкции по эксплуатации комбайна зерноуборочного «Дон» его высота в комплектации, обеспечивающей уборку зерновых, составляет 3,98 м.

Согласно п.п. 2, 4, Правил ОВЭС для обеспечения сохранности эл. сетей, создания нормальных условий их эксплуатации, предотвращения несчастных случаев устанавливаются охранные зоны, которые для электрических сетей для данной линии составляет 10 метров.

Как следует из п. 8 Правил ОВЭС минимальные допустимые расстояния от проводов воздушных линий электропередачи до земной поверхности, определяются соответствующими правилами и подлежат обязательному соблюдению. Согласно п. 2.4.37 Правил устройства электроустановок, которыми руководствуются АО «Удмуртэнерго», расстояние от проводов при наибольшей стрелке провиса до земли и проезжей части должно быть не менее 6 метров.

Согласно п. 5.7.16 Правил технической эксплуатации электрических станций и сетей Российской Федерации, утв. Приказом Минэнерго РФ от 19 июня 2003 г. N 229 ОАО «Удмуртэнерго» должно было проводить проверку состояния опор, расстояний от проводов до поверхности земли при осмотрах линии. Как следует из п. 5.7.7. названных правил техническое

обслуживание и ремонт линий должны выполняться с использованием специальных инструмента и приспособлений. Из п. 5.7.8 следует, что организация, эксплуатирующая электрические сети, должна осуществлять контроль за соблюдением правил охраны электрических сетей со стороны юридических лиц.

Согласно п.31 Правил ОВЭС предприятия, организации должны выполнять требования работников предприятий, в ведении которых находятся электрические сети. Последние вправе в целях предотвращения несчастных случаев приостановить работы выполняемые другими предприятиями и организациями в охранных зонах сетей.

Суд, основываясь на показаниях свидетелей Пастухова В.В., Печерских Н.М., Буркова Б.П., приходит к выводу о том, что насыпь в месте съезда с дороги по ЛЭП существовала в течение нескольких лет. Однако из карты осмотра линий от 12.02.2002г., 11.03.2003 г., ведомости измерений габаритов от 12.02.2002 г. видно, что в ходе осмотров воздушной линии электропередач нарушений габарита выявлено не было. Из ведомости осмотра ЛЭП от 30.08.2003 г. видно, что габарит составил 4,81м и по результатам замера намечены мероприятия по его устранению в срок до 15.09.2003г. Как следует из письма ЮЭС ОАО «Удмуртэнерго» от 12.09.2003 г. после несчастного случая был произведен капитальный ремонт ВЛ-10 КВ ф9 с заменой дефектных деревянных опор на железобетонные, в пролетах опор 93-94 произведена установка дополнительной опоры, после чего габарит в месте пересечения со съездом в поле был устранен путем подъема проводов – расстояние от проводов до земли составило 7,8 м. Доводы представителя ответчика Богатырева В.В. о том, что АО «Удмуртэнерго» должно при выявлении негабарита в месте съезда руководствоваться только данными визуального осмотра, по которым из-за растительности над насыпью визуально негабарит определить невозможно, суд признает необоснованными, полагая, что ОАО «Удмуртэнерго» как организация, осуществляющая эксплуатацию электросетей, имела соответствующие технические инструменты, и используя их, обязан было выявить негабарит, устранить его или до его устранения приостановить проезд высокогабаритных транспортных

средства, сообщить о возможной (по-видимому, пропущено слово «опасности», прим.К.А.Ю.) в колхоз «Родина».

Таким образом, учитывая, что причинами поражения Гильманова В. электрическим током явились как бездействие ОАО «Удмуртэнерго», своевременно не выявившего и не устранившего негабарит провода, так и действия работника колхоза «Родина» Глухова Н.В., остановившего комбайн в охранной зоне ЛЭП, администрации колхоза «Родина», не обеспечившей движение уборочной техники по маршруту, на котором была произведена проверка провиса проводов ЛЭП, суд, учитывая степень вины ответчиков в причинении морального вреда, считает что компенсация морального вреда и расходы на установку надгробного памятника должны быть взысканы с ответчиков в равных долях.

4. При определении размера компенсации морального вреда, суд, руководствуясь ст.1083 ГК РФ, усматривает в действиях Гильманова В. грубую неосторожность, содействовавшую возникновению вреда. При этом суд основывается на том, что Гильманов В. был ознакомлен с правилами техники безопасности, что подтверждается его подписью в журналах вводного инструктажа по технике безопасности и инструктажа по ТБ мехотряда № 3 17.07.2003г.

При расстоянии в от провода до земли в месте съезда 4,81м и высоте комбайна в 3,98м расстояние от комбайна до проводов составляло около 80см, т.е. не более метра. Учитывая данное обстоятельство, суд исходит из того, что Гильманов должен был предвидеть опасность поражения электрическим током при открывании крышки бункера комбайна при расстоянии от проводов до комбайна менее метра, но отнесся к этому небрежно. Ссылка представителя истцов на то, что Гильманов имел зрение ниже норм, поскольку согласно медицинской справки Ф.083/У-89 был годен к управлению транспортными средствами только в очках, не может сама по себе явиться основанием для вывода об отсутствии в действиях Гильманова В. грубой неосторожности, поскольку судом не установлено, что данное отсутствие очков каким-либо образом препятствовало ему в выполнении трудовых обязанностей пом. комбайнера. При указанных обстоятельствах суд приходит к

выводу, что Гильманов безусловно должен был видеть провода линии электропередач.

Как видно из справки Мостовинской сельской администрации Гильманов В. по день смерти проживал совместно с родителями. Брат Гильманов В.З. проживает в с.Мостовое, брат Гильманов А.З. – в Пермской области. Гильманова Ф.Д., как следует из ее амбулаторной карты, неоднократно обращалась за медицинской помощью в связи с переживаниями по поводу смерти сына.

Определяя сумму компенсации морального вреда, подлежащую взысканию в пользу каждого из истцов, суд, с учетом грубой неосторожности Гильманова В., в соответствии со ст.ст.151, 1099-1101 ГК РФ, учитывая также степень родства, длительность совместного проживания с погибшим, характер и степень перенесенных каждым из истцов нравственных страданий и исходя из требований разумности и справедливости определяет размер компенсации морального вреда в пользу

Гильмановой Ф.Д. в размере 25000 рублей: 12 500 руб. с ОАО «Удмуртэнерго», 12 500 руб. с колхоза «Родина»;

в пользу Гильманов З.С. 20 000 рублей: 10 000 руб. с ОАО «Удмуртэнерго», 10 000 руб. с колхоза «Родина»;

в пользу Гильманова В.З. – 10000 рублей: 5 000 руб. с ОАО «Удмуртэнерго», 5 000 руб. с колхоза «Родина»;

в пользу Гильманова А.З. – 6 000 рублей: 3 000 руб. с ОАО «Удмуртэнерго», 3 000 руб. с колхоза «Родина».

Размер расходов на установку надгробного памятника подтвержден квитанцией от 6 сентября 2003 г. на сумму 8 000 рублей. Размер и обоснованность расходов ответчиками не оспаривается. Расходы в сумме 4000 руб. подлежат взысканию с ОАО «Удмуртэнерго». Как установлено судом из объяснений истицы, а также подтверждается квитанцией колхоза «Родина» № 784 от 4.12.2003 г. на сумму 4000 руб., требование Гильмановой Ф.Д. о взыскании расходов на приобретение надгробного памятника в размере 4 000 руб. удовлетворено колхозом добровольно, в связи с чем истица не поддерживает указанные требования к колхозу «Родина» и уменьшила их на указанную сумму, поэтому суд полагает, что в данной части нарушенное право истицы уже восстановлено.

В соответствии со ст. 98, 100 ГПК РФ судебные расходы виде

уплаченной истцами гос. пошлины и расходов по оплате услуг представителя подлежат взысканию с ответчиков пропорционально размеру взысканных с ответчиков сумм. Размер расходов на уплату услуг представителя, подтвержденных квитанциями на оплату услуг от 01.10.2003г. и 18.12.2003 г. на сумму соответственно по 2000 руб. каждому из истцов и 2000 рублей, суд определяет в сумме 1 000 рублей каждому истцов, исходя из среднего уровня оплаты услуг представителя взимаемых при сравнимых обстоятельствах за аналогичные услуги, с учетом их совместного предъявления в одном исковом заявлении и рассмотрения в рамках одного дела.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 151, 1064, 1068, 1079, 1083, 1099-1001 ГК РФ, ст.ст. 194-199 ГПК РФ, решил

Исковые требования Гильмановой Ф.Д., Гильманова З.С., Гильманова В.З., Гильманова А.З. к ОАО «Удмуртэнерго», колхозу «Родина» Сарапульского района удовлетворить частично.

Взыскать с АО «Удмуртэнерго»:

в пользу Гильмановой Фаниды Давлиевны компенсацию морального вреда в размере 12 500 (двенадцать тысяч пятьсот) рублей, расходы на установку надгробного памятника в размере 4 000 рублей, судебные расходы в сумме 675 рублей, всего 17 175 (семнадцать тысяч сто семьдесят пять) рублей;

в пользу Гильманова Закирьяна Сабирьяновича компенсацию морального вреда в размере 10 000 (десять тысяч) рублей, судебные расходы в сумме 505 рублей, всего 10 505 (десять тысяч пятьсот пять) рублей;

в пользу Гильманова Владимира Закирьяновича компенсацию морального вреда в размере 5000 (пять тысяч) рублей, судебные расходы в сумме 505 рублей; всего 5505 (пять тысяч пятьсот пять) рублей;

в пользу Гильманова Алексея Закирьяновича компенсацию морального вреда в размере 3 000 рублей, судебные расходы в сумме 505 рублей, всего 3 505 (три тысячи пятьсот пять) рублей. ,

Взыскать с колхоза «Родина» Сарапульского района:

в пользу Гильмановой Фаниды Давлиевны компенсацию морального

вреда в размере 12 500 (двенадцать тысяч пятьсот) рублей, судебные расходы в сумме 675 рублей, всего 13 175 (тринадцать тысяч сто семьдесят пять) рублей;

в пользу Гильманова Закирьяна Сабирьяновича компенсацию морального вреда в размере 10 000 (десять тысяч) рублей, судебные расходы в сумме 505 рублей, всего 10 505 (десять тысяч пятьсот пять) рублей;

в пользу Гильманова Владимира Закирьяновича компенсацию морального вреда в размере 5 000 (пять тысяч) рублей, судебные расходы в сумме 505 рублей; всего 5 505 (пять тысяч пятьсот пять) рублей;

в пользу Гильманова Алексея Закирьяновича компенсацию морального вреда в размере 3 000 рублей, судебные расходы в сумме 505 рублей, всего 3 505 (три тысячи пятьсот пять) рублей;

В удовлетворении остальной части требований отказать.

Решение отпечатано председательствующим судьей в совещательной комнате и может быть обжаловано в Верховный Суд Удмуртской Республики в десятидневный срок со дня изготовления решения в окончательной форме.

Председательствующий
судья Rogozin A.A.